

АБХАЗСКОЕ ПИСЬМО

БЛГДБЗЧД
БЛГДБЗЧД

Наши читатели известно о том, что существует устное абхазское письмо, посланное в ЦК КПСС «видными учеными, представителями творческой интеллигенции Абхазии для рассмотрения на одном из предстоящих заседаний по проблемам циональной политики»¹ поэтом и просит обнародовать данный документ.

Но наименее пожеланиям читателей с этого момента начиная его публикацию.

Сегодня, благодаря историческим решениям XVIII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС, а также в кратнем курсе на перестройку всех сторон жизни нашей страны, происходит дальнейшее благотворное изменение в экономике, политике, идеологии, культуре советских народов. Гласность становится нормой жизни советских людей, а также стимулом их социально-политическую активность. В такой многонациональной стране как ССРГ процесс перестройки не может не коснуться и вопросов совершенствования национальных отношений. И не случайно ЦК КПСС называет один из ближайших планов посвятить проблемам национальной политики.

1 марта 1988 года абхазский народ в открытом письме отметил самую замечательную дату своей истории — победу Советской власти в Абхазии. Она явилась для него подлинным избавлением и спасением от национальной катастрофы. 67 лет прошло со временем подоружия Красного Знамени над Сухумом и как это случилось, что абхазы в настоящее время приходят вновь отставать от политическую и вообще свою место на этнической карте мира?

Когда это началось, почему это должно было произойти и кто повинен в этом? И до каких пор это будет продолжаться?

В связи с этим мы сочли своим долгом довести до Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства сведения о той особой обстановке, в которой реализовалась национальная политика в Грузинской ССР и Абхазской АССР, показать ту малоизвестную, невидимую сторону истории абхазо-грузинских взаимоотношений, которая существенно отличается от провозглашенных принципов взаимоотношений народов ССРР, скрываясь скрытые пружины, приводившие в действие механизм этих взаимоотношений у нас в республике.

Прежде чем приступить к изложению основных положений данного письма мы сочли целесообразным дать самые краткие сведения об истории абхазского народа в Азии.

Абхазы являются древнейшим народом Западного Кавказа, обитавшим в Азии.

Сочетание до н. э. Абхазского языка входит в абхазо-адыгскую, или западно-кавказскую группу языков, которые имеют генетическое родство с нахско-дагестанскими языками, образующими другую — восточно-кавказскую группу. Абхазский язык появился в результате распада общесеверо-кавказского языка из авансов советских народов. Гласность становится нормой жизни людей, а также стимулом их социально-политическую активность. В Абхазии вспыхнуло антифеодальное и антиколониальное восстание, которое было жестоко подавлено. В шестидесятых — семидесятых годах XIX в. десятки тысяч абхазов подверглись насильственному переселению в пределы Османской империи Эрзании, оставленные абызами, парское правительство щедро раздавало земли своим военным и гражданским чиновникам, которые использовали их для колонизации привнесшей в 80—90 гг. ходов прошлого столетия весьма широкий характер.

Тогда же как ни странно, Грузия, сама являясь колониальной страной, стала выживать в борьбе с существованием абхазов. На процессах колонизации края внимательно наблюдали грузинские князья в дворце, клерикальные круги и пародиравшие грузинскую буржуазию.

В начале XX века из страниц газет, журналов и других печатных изданий, выходивших в Грузии, чаще стали появляться публикации грузинских ав-

торов, преимущественно из церковников и примыкающих к ним интеллигентов, которые выступали против входления христианских приходов Абхазии в русскую православную церковь, утверждая об особых правах грузинского народа на руководство в клире на рукоходство в Абхазии. Этот тезис был сформулирован сухумским епископом того времени русским языком, обозначившим его как «православие в Абхазии».

К концу XVIII в. Абхазское княжество находилось в зависимости от Османской Порты, от которой старались, свободиться абхазские владельцы, а также князь Киронидзе, который, несмотря на то что он был представителем армянского княжества, вступил в союз с Абхазским княжеством. Абхазы, в свою очередь, выразили интерес к России, которая отвечала жизненно важным интересам абхазского народа. Стартом для присоединения Абхазии к России стало введение в Абхазии крепостного права, который не был применен к арабскому населению. Сам Киронидзе также не понимал языка местного населения и был вынужден объясняться с абхазами через переводчика. На все их просьбы дать священника абыз — отвечал решительным отказом.

Данный политический факт свидетельствовал о том, что абхазские князья, несмотря на определенное влияние Османской империи, в этом регионе с IV—III тысячелетиями осуществляли

концепцию национальной независимости от кого-либо другого. Абхазский народ, преодолев сопротивление отдельных, протиреки настроенных князей, выразил свою единство с решением Саарбекс и волей истории соединился с русским народом с передовой русской интеллигентией и культурой.

В 1866 году в Абхазии вспыхнуло антифеодальное и антиколониальное восстание, которое было жестоко подавлено. В шестидесятых — семидесятых годах XIX в. десятки тысяч абхазов подверглись насильственному переселению в пределы Османской империи Эрзании, оставленные абызами, парское правительство щедро раздавало земли своим военным и гражданским чиновникам, которые использовали их для колонизации привнесшей в 80—90 гг. ходов прошлого столетия весьма широкий характер.

Тогда же как ни странно, Грузия, сама являясь колониальной страной, стала выживать в борьбе с существованием абхазов. На процессах колонизации края внимательно наблюдали грузинские князья в дворце, клерикальные круги и пародиравшие грузинскую буржуазию.

В начале XX века из страниц газет, журналов и других печатных изданий, выходивших в Грузии, чаще стали появляться публикации грузинских ав-

торов христианства в абызских приходах на церковно-славянском языке. Стремление абхазов оставаться в составе русской православной церкви, засвидетельствованное неоднократными прошениями адресованными Синоду, расценивались как «никия проповеди», как анонимные и подложные заявления.

В публикациях грузинских ссыпчиков содержались все возможные исторические «занятия» в которых доказывалось, что абызы живут на грузинской земле Берегу Черного моря, что Абхазия — грузинская провинция, что абызы всегда имели сильнейшее тяготение к Грузии, наконец, что абызский язык и народ грузинского происхождения.

Утверждения, подобные этим, словно лавина обрушились на русского читателя. Они оставили у него сомнение в том, что все это соответствовало действительности. Кончина цели всех этих брошюр и статей состоялась в том, чтобы затем иметь сознание широкой русской публики, не искушенной в вопросах истории Грузии и Абхазии, внушить ей ложное представление о положении вещей и заставить сплынуть с мыслью, что Грузия имела права на Абхазию.

Но грузинские каскеры не жалели ограничительных мер только Абхазии. В разгар грузинской войны и постепенно заискивая Сони, Туапсе, Анапу и др. Данные обстоятельства не прошло мимо внимания образованной русской аудитории, проживающей в то время в Закавказье. Вот как описал действия грузинского духовенства Н. Веронов, давший разрез отпор этическим благодатным действиям: «Сначала националистическая печать скромно заявляла: «Абхазский и русский языки — это две волны: «долой русский язык!» — грозные, обращенные к национальной Грузии и грозные, боящиеся Абхазии требование: «смирьтесь!». Но Грузинам и должны быть счастливы этим!».

Грузинское духовенство фактически выступило с политическими требованиями признания особых прав Грузии в отношении Абхазии, установления легитимности грузинского языка и церкви в Абхазии, что дало выходило за рамки профессиональной деятельности. Вместе с тем, в статьях грузинских авторов содержались многочисленные привязки к грузинскому народу переселиться в Абхазию, где клерикалы ведение про-этот вопрос все чаще и ча-

ще стал подчиняться грузинской периодике того времени.

Воинствующая настенная тактика грузинской церкви в вопросе об Абхазии не была изолирована, а явление.

На политической арене Грузии появился ряд новых лоббистов: партии, которые, несмотря на некоторые расходления в своих программах, вели пропаганду национализма и придерживались теории «общей почвы» и «общего действия». Крайнее выражение, это доктрина получила в программе партии социал-демократов — федералистов, защищавшая свое видение на «боге» за удержанием грузинами грузинских земель.

Лозунги «удержания грузинских земель» и «общей почвы» прибрели большую популярность среди творческой интеллигентии, частично звонницы и духовенства.

Так, на рубеже XIX—XX в. началась борьба грузинского национализма за Абхазию, которая получила свое завершение после захвата власти в Грузии меньшевиками.

Меньшевики проводили непримиримую шовинистическую, агрессивную политику маорского буржуазного национализма, сопровождающуюся свирепым террором и репрессиями в Абхазии. Началась переход от «духовного просвещения» абызов к «управлению» им. В 1918 году меньшевики потонули в крови Советскую власть в Абхазии, просуществовавшую 40 дней и месяц прошли через южную Осетию и ввязались в национальную грузинизацию этих народов.

В своих захватнических устремлениях меньшевистская Грузия ставила более широкие задачи, чем захват Абхазии. С самого начала своего существования правительство Н. Жордания стало на край агрессивный путь и решило употребить все усилия для овладения всем Сочинским округом до Туапсе, то есть всеми землями, которые не имели никакого отношения к собственно Грузии.

Меньшевики выставили перед другими национальными правительствами Закавказья требование внесоединения Грузии в исторических границах царствования Ираклия II (середина XVIII века).

Как показали последующие события, грузинские меньшевики претендовали не только на эти земли. После установления Советской власти в Грузии, находясь в эмиграции, Н. Жордания и преследовавшие раньше ее Кавказа плодят Англии со всеми его богатствами и населением. (Продолжение следует)

